

Юлия ДОБРОВОЛЬСКАЯ

ГОРЬКИЙ ЗАПАХ ОСЕННЕГО ЛЕСА

Три рассказа

16+

Юлия Добровольская

**Горький запах осеннего
леса. Три рассказа**

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Добровольская Ю.

Горький запах осеннего леса. Три рассказа / Ю. Добровольская —
«ЛитРес: Самиздат», 2018

Все мои истории – о сложностях и радостях человеческих взаимоотношений. Я не сужу своих героев – не осуждаю и не одобряю – я их наблюдаю. В моей прозе нет ничего об интригах, предательствах, мести, зависти и прочих явлениях, бытующих в среде спящей части человечества. Здесь – совсем о других людях. О тех, кто понимает, что нет несчастий и врагов, а есть лишь чудеса и ангелы. О тех, чья жизнь – это рост, а не увядание, и смерть – это продолжение, а не конец.

© Добровольская Ю., 2018

© ЛитРес: Самиздат, 2018

ЖЕЛЕЗНАЯ ДУША

Современный жестокий городской романс

Однажды она получила письмо. Открывать медлила, будучи научена недавним горьким опытом, когда, раскрыв какой-то аттачмент, она загубила всё, что было в её железке – а было там немало, если не сказать, вся её жизнь. Творческая, по крайней мере. Ну и переписка за год с небольшим... Правда, к счастью, всё, кроме начатого, было распечатано. И всё же, предмета для огорчения хватило выше крыши: сканируй теперь каждую страницу, да через файнридер пропускай – на месяц работы.

Получила она письмо от незнакомого какого-то Alex'a. Небольшое – кило триста. Спам, небось, подумала она, но что-то... что-то не дало ей порвать это письмо не читая. Сохранила, пропустила через антивирусник. Открыла. А там – абракадабра полная.

Ну и фиг с ним, снова сказала она решительно сама себе, но опять что-то не позволило нажать ей на кнопку бесследного уничтожения...

Раскодировала таки. Слава Богу, не транслит – терпеть не может она этих ленивцев, которые не удосужатся себе клавиатуру заменить да программку поставить... Ладно, читаем.

«Здравствуйте! Поздравляю Вас с Днём всех Влюблённых!

Вы меня не знаете, а я Вас знаю. Около года тому назад я встретил Вас впервые в Вашем любимом месте. Вы ходите туда со своей подругой. С тех пор я тоже хожу туда часто. И иногда встречаю там Вас. Я встречаю Вас не только там, но чаще всего именно там.

Я думаю (и надеюсь), что Вы не замужем, или, если замужем, то не очень-то счастливы. Иначе, отчего бы у Вас были такие грустные глаза?..

Сегодня я могу сказать, что я в Вас влюблён. Во-первых, прошёл почти год – а это всё же срок. Ну, и, во-вторых, сегодня можно – сегодня такой день.

Я не прошу Вас ответить мне. Но, конечно, жду и надеюсь.

Алекс.»

Вот такое вот деликатное послание. И что теперь с этим делать?..

На третий день она поймала себя на том, что, даже выходя в магазин, прихорашивается особенно тщательно. По-особому держится, идёт, стоит. Словно знает, что с любой стороны, из любого окна – дома ли, вдоль которого она проходит, автобуса ли, едущего мимо – её может видеть Он.

Где Он встречает её чаще всего? Ну конечно, в *Париже*! Крохотная кафешка, любимое их с подругой местечко.

Хорошо. Там его будет нетрудно вычислить.

Ещё через день она ответила Ему:

«Спасибо за поздравление. Тронута.»

Тут же ответ:

«Это я тронут.»

Она позвонила подруге: не хочешь посидеть в *Париже*?

С удовольствием, – сказала та – сама хотела тебе звонить, давно не виделась.

Как всегда, болтали ни о чём. О серьёзном – буде тема возникала – они говорили по телефону, а в кафе о чём-нибудь земном, подходящем гомону, суете и громкой музыке.

Она сказала, что взяла абонемент на шейпинг – скоро весна, неплохо бы в тонус податься. Подруга заказала у знакомой художницы новое парео – ей по случаю достался большой кусок роскошного дорогущего итальянского шёлка золотистого цвета. Если по нему писать красным и зелёным получаются умопомрачительные оттенки...

Она незаметно разглядывала посетителей. Ни одного мало-мальски наводящего на размышления мужчины.

Надо как-нибудь прийти без подруги, решила она.

Вечером отправила письмо: *«Ловлю себя на мысли, что всюду ищу Вас. Вы лишили меня покоя.»*

Ответ не заставил себя ждать: *«Надеюсь, не до такой степени, чтобы Вы на меня рассердились...»*

Она помолчала два дня – пусть помучается в сомнениях. А между делом решила зайти на кофеёк в свой любимый *Париж*, мимоходом – шла в книжный.

Кофе, сигарета. Никого. Ну ни-ко-го! Нет, мужчины были – трое. Но ни один из них не тянул на *него*.

Дальнейшее можно смело опустить. Была переписка. Он не был нахален, развязен, даже сколько-нибудь назойлив. Тем и взял нашу утонченную героиню.

Всё чаще она заходила в свой любимый *Париж*.

И однажды...

Однажды застала там свою подругу.

– О! Привет!

– Привет!

– Ты одна?

– Одна. И ты одна, вижу.

– Да вот, шла мимо. Кофейку захотелось.

– Ну-ну...

Посидели, поболтали. Разошлись.

– Пока!

– До скорого.

Через несколько дней – там же встретились.

– О! Привет!

– Привет!

– Ты одна?

...

А переписка – своим ходом. А страсти – близки к точке кипения. А она уже спать не может: до утра пытается представить себе Его, пока с рассветом не засыпает в любовном бреду.

А потом в таком же бреду – по городу бродит.

А в *Париже* – ни одного лица, замеченного в завсегдашестве.

И вот – наконец-то!

«Я больше так не могу. Алекс.»

«Я тоже больше так не могу.»

«Давайте встретимся.»

«Давайте.»

На дворе почти лето. Она почти в форме – три месяца добросовестного шейпингования. Свежая стрижка. С собой довольна – а ведь это самая объективная из всех субъективных оценка...

«Вы знаете такое место ...?»

Конечно, ещё бы! Приятно, что *вы* его знаете!..

Крошечный кинозал при академии искусств – человек на сто. Она там бывала, но очень давно, ещё во времена жуткого дефицита хорошего кино.

«Билет на имя Ольга – в кассе. Оплачено.»

Ну, Ольга, так Ольга. Возможно, и Он не Алекс.

Забрала билет. Ряд, место – как положено.

Народ стекается – уже ползала, а то и больше. Разумеется, исключительно женский контингент – мужчинам некогда *такое* кино смотреть.

– Ой! Привет! – Это её подруга.

– Привет!

– Одна?

– Не совсем. Я не говорила тебе самого главного, прости...

– Ты знаешь, я тоже тебе не говорила...

– Ч-ш-ш... Потом расскажешь...

На сцену вышло трое молодых ребят. Скорей всего, как обычно перед показом – краткая информация о режиссёре, съёмочных перипетиях, кулуарных заморочках тех или иных фестивалей и т.д.

– Уважаемые дамы! Мы собрали вас здесь вот по какому поводу...

* * *

Группа умняшек-студентов разработала программу под кодовым названием «Алекс. Виртуальный флирт в заданных параметрах».

Огромному количеству респондентов было разослано письмо, приведённое в начале нашего рассказа.

Разумеется, те, кто не являл из себя даму, уничтожили его и тут же благополучно забыли. Те из дам, кто никоим образом не мог примерить его на себя – то ли подруги нет, то ли глаза не грустные, то ли воспитание не позволяет – сделали то же...

Фишка заключалась в том, что «Алекс» поддерживал дальнейшую переписку самостоятельно, исходя из собственной многоуровневой оценки культурного, интеллектуального и эмоционального потенциала отвечавшей...

* * *

Когда ещё несколько ребят вынесли в зал огромные охапки роскошных бархатных, почти чёрных роз и принялись раздавать их собравшимся, одна немолодая леди разразилась истерикой.

Это была взаправдашняя истерика, а не просто хамская выходка необременённой хорошими манерами дамы.

* * *

2006

ГОРЬКИЙ ЗАПАХ ОСЕННЕГО ЛЕСА

1.

Они встретились в кафе, выпили по чашке кофе, и он вызвал такси.

В подъезде он хотел пропустить её, но она не любила подниматься впереди мужчины и поэтому пошла за ним.

Он шёл всего на пару ступеней впереди, но ступени были такими высокими, что его рука, выглядывающая из рукава тёмного плаща, была прямо перед её лицом.

Не успев осознать, что делает, она взялась за эту руку, как берутся дети.

Он на миг замедлил движение и, как ей показалось, оглянулся.

Но она не подняла глаз.

Он очень крепко сжал её ладонь.

На третьем этаже, не отпуская руки, он открыл массивную дверь.

В прихожей было сумрачно. Ей хотелось поцеловаться с ним прямо здесь и прямо сейчас.

Ей хотелось поскорей узнать его губы.

Он принял её плащ, снял свой.

В большой гостиной было удивительно уютно.

Низкий диван, низкие кресла, низкий столик, низкие стеллажи.

Отсутствие свисающей из центра потолка люстры – взамен неё в нужных местах располагались несколько бра и торшер – только подчёркивало приземистость обстановки и располагало к комфортному отдыху. На стеклянном столе стояла в стеклянной вазе розово-жёлтая розочка с такими свежими зелёными листьями, что казалась только-только срезанной с летнего куста. Рядом – бутылка коньяка, два коньячных бокала, перевёрнутые кверху дном на салфетке, прозрачная миска с виноградом и мандаринами и коробка конфет.

Он предложил ей сесть.

– Покажи мне свой дом, – сказала она.

Она сказала «дом», потому что это был именно дом. Многие живут в «квартирах», но это был дом. В нём витал дух жизни, работы, интересов хозяина – его душа, одним словом. В «квартирах» же обычно всё стандартно, как в казармах, в них только спят и едят в перерывах между хождением на службу.

Он снова хотел пропустить её вперёд, но спохватился и пошёл первым.

Она взяла его за руку, как на лестнице.

Он опять очень крепко сжал её ладонь.

Из гостиной он повернул в коридор налево. Через несколько шагов этот коридор расходился в две противоположные стороны. В одном конце было две двери, в другом, напротив – одна.

– Здесь ванная, – сказал он и, щёлкнув выключателем, распахнул дверь, – а здесь уборная. – Он распахнул другую, повернулся к ней и улыбнулся.

Улыбка у него была застенчивая. Она, собственно, только такую его улыбку и знала.

Оба помещения казались очень просторными, потому что отделаны были в светлых тонах. Хотя они и были просторными – гораздо просторнее, чем в современных квартирах.

В другом тупичке была раздвижная дверь из матового стекла, она вела на кухню – большую кухню с двумя окнами. В них почти упирались ветки клёна – в том самом своём *колдовском* разноцветии, о котором спел поэт, и понять которое можно, только глядя на клёны ранней осенью.

– Я приготовил обед. Хочешь поесть?

– Потом, – сказала она, и оба поняли, что означает это «потом».

Из кухни он повёл её назад, в гостиную.

– Ну, здесь мы уже побывали, – сказал он и снова улыбнулся.

В противоположной от кухни стороне располагались такие же два тупичка с двумя дверями.

– Здесь я работаю.

Они вошли в кабинет, дверь которого тоже была раздвижной, и тоже из матового стекла.

Стол с компьютером, стеллажи с книгами, кресло – низкое и мягкое, как в гостиной – рядом с маленьким столиком. На нём чистая пепельница и пачка сигарет с зажигалкой.

Напротив была спальня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.